

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ

Введение к посланию к Галатам

Павел под огнем критики

Кто-то сравнивал Послание к Галатам с мечом, сверкающим в руке искусного фехтовальщика. Под огнем критики находились и сам Павел и проповедуемое им Евангелие. Если бы эта критика взяла верх, христианство было бы сведено к одной из сект иудаизма, могло бы быть поставлено в прямую зависимость от обрезания и соблюдения Моисеева закона, а не делом благодати. Даже страшно представить себе, что, если бы противники Павла одержали верх и Евангелие осталось бы у иудеев, мы, может быть, так никогда и не обрели бы счастья в любви Христовой.

Критика апостольства Павла

Трудно представить себе, чтобы у человека такой яркой индивидуальности и такого сильного характера, как у Павла, не было противников; и чтобы человек, осуществлявший такую религиозную революцию, не подвергался бы нападкам. Первые нападки были направлены против апостольства Павла. Многие заявляли, что он вовсе и не был апостолом.

И со своей точки зрения они как бы были правы. В *Деян. 1,21.22* дано определение апостола. Предатель Иуда покончил жизнь самоубийством, и необходимо было заполнить освободившееся среди апостолов место. И они следующим образом определили человека, которого следовало избрать в группу апостолов: "Один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас" и "был... свидетелем воскресения Его". Чтобы стать апостолом, человек должен был быть в близких отношениях с Иисусом в период Его земной жизни и свидетелем Его Воскресения. А Павел вовсе не отвечал этим требованиям. И, кроме того, не так давно еще он был заклятым гонителем христианской Церкви.

И в первом стихе своего послания Павел отвечает на это обвинение. Он с достоинством утверждает, что на свое апостольство он избран не человеками и не чрез человеков, а на служение призван Самим Богом. Другие могли удовлетворить определенным требованиям, когда были избраны первые апостолы; у него же на это было особое право - он лично встретился с Иисусом Христом на дороге в Дамаск.

Самостоятельность и согласие

И далее Павел утверждает, что благовествование, которое он проповедует, не от человеков. Вот почему в *главах 1 и 2* он так детально описывает свои посещения в Иерусалиме. Павел настаивает на том, что проповедуемое им Евангелие он получил не из вторых рук, а непосредственно от Иисуса Христа. Павел не был анархистом, и он утверждает далее, что, хотя он сам получил благую весть независимо от других, она, тем не менее, была всецело признана руководителями христианской Церкви (*2,6-10*). Проповедуемое им Евангелие он получил непосредственно от Бога, но оно находится в полном согласии с верой Церкви.

Иудаисты

Но под огнем критики было и его Евангелие. Борьба эта была неминуема и битва неизбежна. Были иудеи, которые приняли христианство, но считали, обещания и дары Божии даны были исключительно иудеям, и что ни один язычник не может приобщиться к ним. Такой вывод был до некоторой степени закономерен. Среди иудеев было много таких, которые продолжали носиться с идеей избранного народа. Они могли произнести

кошунственные фразы: "Из всех сотворенных Им народов Бог любит лишь Израиль". "Бог будет судить Израиль одной мерой, а язычников - другой". "Уничтожай лучших змей, убивай лучших язычников". "Бог создал язычников быть топливом ада". Такой подход запрещал оказывать помощь даже роженице-язычнице, чтобы не содействовать рождению еще одного язычника. Когда такой иудей слышал Павла, проповедующего Евангелие презренным язычникам, он приходил в ужас и бешенство.

Закон

Но из этого положения был выход: если язычник хочет стать христианином, *пусть он сперва станет иудеем*. А это означало, что он должен был подвергнуться обрезанию и взять на себя все бремя закона. А Павел учил, что это совсем противоречило духу христианства. Ведь тогда спасение человека находилось бы в зависимости от его способности соблюдать закон, и он мог бы достичь его своими силами, в то время как, по Павлу, спасение человека было исключительно делом *благодати Божия*. Он верил, что никто никогда не сможет заслужить благоволения Божия. Человеку остается лишь принять любовь, предложенную ему Богом, уверовав в Иисуса Христа и доверившись Его милосердию. Иудей пришел бы к Богу со словами: "Смотри! Вот мое обрезание. Вот мои труды. Дай мне заслуженное мной спасение". А Павел сказал бы:

Да, я спасен! Спасен я не делами,
Не мудростью людскою, не умом,
Не жертвою тельцов и не дарами,
Не тленным золотом, не серебром.
Спасен я безграничною любовью
И силою живительной Христа.
Спасен невинною и чистой Кровью,
Пролитою с Голгофского Креста.
Да, я спасен! Пусть лев вблизи рыкает,
Пусть шепчет смертный приговор закон,
Пусть тьма неверья пытки собирает,
Я не страшусь! Я знаю: я спасен!

Самое важное для Павла не то, что человек может сделать для Бога, а то, что Бог сделал для него.

"Но, - возражали иудеи, - величайшим наследием нашего народа является закон. Бог дал его Моисею, и на нем основана вся наша жизнь". На это Павел отвечает: "Погодите! А кто является отцом нашего народа? Кому дал Бог величайшие обетования?" На это, естественно, мог быть только один ответ - Авраам. "Так вот, - продолжает Павел, - как же мог Авраам получить благоволение Божие? Он заслужил его не тем, что соблюдал закон, потому что он жил за 430 лет до того, как он дан был Моисею. *Он получил его актом веры*. Когда Бог повелел ему оставить свой народ и пойти из земли своей, Авраам свершил акт величайшей веры и пошел, полностью поверив слову Его. Авраама спасла вера, а не закон и, - продолжает Павел, - именно вера должна спасти каждого человека, а не исполнение закона. Истинным сыном Авраама является не тот, кто происходит от него по крови, а тот, кто, независимо от своего происхождения, поверил Богу".

Закон и благодать

Если это так, то возникает важный вопрос: какое место занимает закон тогда в жизни

верующих? Ведь нельзя же отрицать, что он был дан Моисею Богом, а не сводит ли такое преувеличенное значение благодати на нет значение закона?

Закон занимает свое особое место в предначертаниях Божиих. Во-первых, из него люди знают, что такое грех. Если нет закона, то нет нарушения его человеком, и не может быть ничего такого как грех. Во-вторых, и что еще важней, закон направляет человека к милосердию Божию. Поскольку человек Существо греховное, он никогда не может в совершенстве исполнять закон. Поэтому закон показывает человеку его слабость и приводит его в отчаяние, из которого он видит только один выход - отдаться полностью милосердию Бога. Закон ясно показывает нам наше бессилие, и в конечном счете убеждает нас в том, что нас спасти может единственно благодать Божия. Другими словами, закон - важная ступень на пути к благодати.

Главной темой настоящего послания апостола Павла является величие благодати Божия и необходимость осознания невозможности когда-либо самому спасти себя.

Глава 1

1-5

Трубный зов благой вести (Гал. 1,1-5)

К галатам пришли какие-то люди и заявляли, что Павел, мол, вовсе и не апостол, и поэтому не нужно слушать его. Свое заявление они основывали на том, что он не был одним из Двенадцати, а, напротив, самым свирепым преследователем Церкви, и что он не был назначен ее руководителями. Павел с этим не спорит. Он утверждает, что своим апостольством он действительно обязан не кому-либо из смертных, а событию на дороге в Дамаск, когда он встретил Иисуса Христа, а апостольство и свое задание он получил непосредственно от Бога.

1. Павел был уверен, что с ним говорил Бог. Рассказывают о мальчике, решившем стать священнослужителем. Когда его спросили, как он пришел к этому решению, он ответил, что это случилось после службы в школьной часовне. Когда же его спросили об имени проповедника, произведшего на него такое впечатление, он ответил: "Я не знаю имени священника, но я знаю, что в тот день со мной говорил Бог". Ведь человек не может преобразовать другого в священнослужителя. Только Бог может осуществить это.

Сущность христианина заключается не в том, что он прошел через определенные обряды и дал определенные обеты, а в том, что встретился со Христом. Старый иудейский священник, по имени Эбед-Тоб, сказал о своем служении: "На это место меня не поставили ни отец, ни мать; рука Всемогущего Царя поручила его мне".

2. Способность Павла трудиться и страдать на ниве Божией определялась уверенностью: Бог возложил на него эту миссию. Он верил, что каждое выпавшее ему поручение или испытание ниспослано ему Богом.

Но не только такие люди, как Павел, должны выполнять Божью миссию: каждому человеку Бог дает определенное задание. Это может быть миссия, которая станет известна каждому человеку и попадет в анналы истории, или, может быть, его труд пройдет совершенно незаметно, но обе они возложены на человека Богом.

Если голосом пророка

Бог Творец не одарил,

Не дал мудрости высокой,

Не вложил великих сил,

И ничтожный дар имея,

Вы все ж нужны для трудов,

Кто ответит, не робея:

"Я служить, Господь, готов".

Бог зовет к высокой цели:

Поработать для Него;

О, пойдем, чтоб нам на деле

Славить Бога Своего!

Будем ревностно трудиться

Здесь иль там, вблизи, вдали;

Пусть же всякий вдохновиться:

"Я готов - меня пошли!"

Многие самые скромные деяния - Божественная миссия. Часть ее, - как сказал Роберт Берне:

Уютный очаг для детей и супруги -

задача и цель человека в жизни.

Бог возложил на Павла миссию евангелизации мира. Задача же- большинства из нас может ограничиться тем, чтобы осчастливливать нескольких ближних в нашем узком кругу.

В самом начале своего послания Павел подытоживает свои пожелания и молитвы для верующих в двух достопримечательных словах.

1. Он желает им *благодати*. В этом слове две главные идеи, и первая из них - идея *нравственной красоты*. Греческое слово *харис* означает *благодать* в богословском смысле, но оно означает также красоту и обаяние; и даже в теологическом контексте ему свойственна и идея очарования. Христианская жизнь, с присущей ей благодатью, является и прекрасной жизнью. Слишком часто находим доброту без обаяния, и обаяние без доброты. Но когда душевное расположение и обаяние соединяются, то проявляется благодать. Кроме того, в слове *благодать* заключается и идея *незаслуженного великодушия* или дара, который человек никогда не заслужил и не мог бы заслужить, и который даровал ему Бог в Своей великодушной любви. Когда Павел молит о благодати для своих друзей, он как бы говорит: "Да пребудет в вас красота незаслуженной любви Божией, чтобы жизнь ваша тоже стала прекрасной".

2. Он желает им *мира*. Павел был иудеем и, должно быть, думал об иудейском слове *шалом*, когда он писал греческое слово *эйрене*. *Шалом* означает больше, чем простое отсутствие забот и неприятностей. Оно включает все, что служит высшему благу; все, что укрепляет разум, волю и сердце. Это то чувство любви и заботы Божией, которое сохраняет спокойствие сердца даже тогда, когда тело в муках.

И, наконец, Павел показывает в одном необъятном по смыслу предложении сердце и свершения Иисуса Христа, "Который отдал Себя Самого... чтобы спасти нас". Он показывает: (а) любовь Христа, *которая отдала себя и страдала*, (б) любовь Христа, *которая победила и совершила*. Трагизм в нашей жизни в том, что наша любовь часто пропадает втуне. Однако любовь Христа соединена с безмерной силой, которую ничто не в силах остановить и которая может спасти своих возлюбленных от уз греха.

6-10

Раб Христа (Гал. 1,6-10)

В основе этого послания лежит важный факт: благая весть Павла - не выдумка воображения. Он всем своим сердцем верил, что человек не в силах сделать ничего, чем бы он мог заслужить любовь Божию. Поэтому человеку остается только одно - в вере отдаться Его милости. Человеку остается с благоговейной благодарностью принять то, что предлагает ему Бог. Важно не то, что мы можем сделать для себя, а что Бог совершил для нас.

Павел проповедовал Евангелие чудной благодати Божией. После него появились люди, проповедовавшие иудейскую версию христианства. Чтобы угодить Богу, человек должен быть обрезан, а потом посвящать себя исполнению всех норм и установлений закона. Каждый раз, когда человек поступает в соответствии с законом, ему это засчитывается Богом. Они учили, что человеку нужно заслужить любовь Божию. Павел был убежден, что это невозможно.

Противники обвиняли Павла в том, что он упрощает религию, чтобы снискать расположение широких масс. Такое обвинение совсем извращало истину, потому что если религия заключается в исполнении всех норм и установлений, она, по крайней мере, теоретически, может удовлетворять ее требованиям, но Павел ставит на передний план Распятого Христа и говорит: "Вот как Бог любит вас". Не закон, а любовь Христа объемлет нас. Человек мог бы легче выполнить требования закона, потому что они узко и ясно сформулированы, но он никогда не может выполнить требований любви, потому что, если бы он отдал своему возлюбленному солнце, луну и звезды, он все же осознал бы, что дар был бы слишком мал. Но иудейские противники Павла подчеркивали лишь тот факт, что Павел объявил обрезание ненужным, и требования и нормы иудейского закона больше неуместными.

Павел отрицал, что он старался угождать людям. Он служил не людям, а Богу. Ему было все равно, что люди говорили или думали о нем; его Господом был Бог. И тут он приводит неопровержимый довод. "Если бы я и поныне угождал людям, - говорит он, - то не был бы рабом Христовым". При этом он имел в виду следующее: на теле раба были каленым железом выжжены имя и клеймо его хозяина; он сам тоже носил на своем теле клеймо своих страданий как раб Христа. "Если бы я и поныне угождал людям, - говорит Павел, - разве бы у меня были на теле эти шрамы?" Рубцы и шрамы на его теле были доказательством того, что он служил Христу, а не льстивым прихотям людей.

У Джона Гантера есть рассказ о первых русских коммунистах. Многие из них сидели в тюрьмах при царизме и на них были видны следы перенесенных страданий. Но они вовсе не стыдились этих искажений на теле; а, напротив, гордились ими. Мы не можем сомневаться в их искренней преданности делу коммунизма.

Когда люди видят нашу готовность пострадать за веру, которую мы исповедуем, они начинают верить, что мы действительно верим в нее. Если вера нам ничего не стоит, никто не придаст ей какого-нибудь значения.

11-17

Величие Десницы Господней (Гал. 1,11-17)

Павел утверждал, что Евангелие Христово он получил не из вторых рук, а непосредственно от Бога. Это было очень важное заявление и его нужно было как-то доказать. Для доказательства Павел указал на себя самого - достаточно смелый шаг, - и на произошедшую в нем перемену.

1. Он был *фанатичным ревнителем закона*; а потом главной вдохновительницей его жизни стала *благодать*. Этот человек, который когда-то страстно и упорно пытался заслужить расположение Бога, теперь в смиренной вере дорожил тем, что Он любовно ниспосылал. Он перестал гордиться тем, что он мог делать для себя, а стал восхвалять то, что сделал для него Бог.

2. Он жестоко гнал Церковь Божию. Он опустошал Церковь. В оригинале употреблено слово, означающее *отдать на разграбление*. Раньше Павел пытался стереть Церковь с лица земли, сжечь ее дотла, а теперь его единственная цель, ради которой он был готов положить свою жизнь, состоит в том, чтобы открыть тайну Церкви всему миру.

Каждый результат имеет соответствующую причину. Если человек стремится в одно направление, а потом вдруг поворачивает и так же стремительно идет в противоположное направление; если он вдруг изменяет свои ценности жизни настолько, что его образ жизни становится иным, то уместно соответственное объяснение. Для Павла таким объяснением было непосредственное вторжение Бога. Бог положил ему руку на плечо и остановил его среди карьеры. "Такое мог творить только Бог", - говорил Павел. Примечательно так же для него, что он не боится перечислить все свои постыдные поступки, чтобы подчеркнуть силу и власть Господа. Об этом непосредственном вторжении Бога для Павла важны две вещи.

1. Оно произошло не случайно, а было составной частью предвечного плана Божия. Рассказывают, как Александр Уайт обратился с проповедью к своей пастве после посвящения в сан. В ней он сказал, что от века и до века Бог готовил этого человека для этой паствы, а эту паству для этого человека; и в этот момент по его замыслу, они встретились.

Бог посылает каждого человека в соответствии с Его целями. Его задача может быть большой или незначительной; она может стать достоянием всего мира, или быть известной лишь немногим людям. Эпиктет говорил: "Имей мужество обратиться к Богу говоря: "Поступай со мной отныне как Тебе будет угодно. Я един с Тобой; Я Твой; я не уклонюсь ни от чего до тех пор, пока Ты считаешь это уместным. Веди меня, куда Тебе угодно; одень меня в любые одежды. Хочешь ли Ты, чтобы я занимал должность или сторонился ее, чтобы оставался дома или бежал, чтобы был богатым или бедным? Что Ты мне не уготовишь - я буду защищать Тебя перед людьми"". Если языческий философ мог так всецело отдаться Богу, Которого он лишь смутно знал, то насколько больше должны отдаваться мы Ему.

2. Павел знал, что он избран для миссии. Он представлял себе, что избран не для славы, а на служение; не для спокойной жизни, а для борьбы. Для самых тяжелых походов командир отбирает своих лучших бойцов; труднейшие задачи учитель поручает лучшим ученикам. Павел знал, что он был спасен для служения.

18-24

Путь избранных (Гал. 1,18-24)

Если рассматривать этот отрывок на фоне предыдущего, мы сразу увидим, что сделал Павел после того, как десница Господня победила его.

1. Сперва он пошел в *Аравию*. Он пошел туда, чтобы побыть наедине с собой. На это у него было две причины: во-первых, ему нужно было хорошо осознать произошедшее с ним грандиозное событие; во-вторых, он должен был поговорить с Богом, прежде чем он мог говорить с людьми. Лишь немногие уделяют время, чтобы побыть наедине с собой и с Богом. А как можно человеку устоять против искушений, напряжений и стресса жизни, если он не осознал и продумал наболевшие проблемы?

2. После этого - в *Дамаск*. Это был просто-таки смелый поступок. Когда Бог остановил Павла, он находился на пути в Дамаск, чтобы уничтожить Церковь, и весь Дамаск знал об этом. Он вернулся, чтобы свидетельствовать людям, которые лучше других знали, кем он был раньше.

У Киплинга есть знаменитая поэма "Клятва Мальхолланда". Мальхолланд был скотником на судне. Во время разразившегося шторма быки вырвались из стойл. Мальхолланд обещал Богу, что, если Он спасет его от рогов и копыт быков, то он будет служить Ему до конца своих дней. Когда он добрался невредимым на место, он намеревался сдержать свое слово, решив проповедовать веру там, где никто его не знал. Но Бог указал: "Возвращайся на

корабль и проповедуй *там* Мою благую весть". Бог послал его назад, где он знал всех и где все знали его. Мы призваны начать свидетельствовать о Христе и делать добро дома.

3. Потом - *в Иерусалим*. И опять он рискует жизнью. Его прежние друзья-иудеи жаждали его крови, потому что они считали его предателем. Его прежние жертвы - христиане, - также могут отвергнуть его, ибо тяжело поверить в то, что он теперь брат во Христе.

И у Павла нашлось мужество встретить лицом к лицу свое прошлое. Бегством мы не можем спастись от своего прошлого. Мы можем освободиться от него лишь обратившись к нему и преодолев его. И, наконец, он отправился *в Сирию и Киликию*. Там находился его родной город Таре. Там он вырос. Там были друзья его детства и юности. И опять он выбрал трудный путь. Там на него несомненно будут смотреть как на сумасшедшего; они встретят его с раздражением, а то и насмешками. Но Павел был готов и к этому: пусть его считают безумным ради Христа.

В этих стихах Павел старался защищать и доказать независимость его Евангелия: не из рук смертного он получил его, а от Бога; он советовался не с людьми, а с Богом. Но по мере того, как Павел писал, он бессознательно показал себя человеком, имевшим смелость свидетельствовать о произошедшей в нем перемене и проповедовать благую весть в самых трудных условиях.

Глава 2

1-10

Человек, не желавший жить в благоговейном страхе (Гал. 2,1-10)

Павел доказал неподдельность проповедуемого им Евангелия. Теперь он доказывает, что эта неподдельность произошла не вследствие анархии, и что его Евангелие не является ни раскольническим, ни сектантским, а является верой, которая была дарована Церкви.

После четырнадцати лет служения он снова отправился в Иерусалим, взяв с собой Тита, молодого эллина и верного слугу. Это посещение нельзя было назвать простым и легким. Даже в изложении чувствуется волнение Павла: в нем находим определенную неровность греческого оригинала, которую нельзя полностью передать. Дело в том, что Павел не мог сказать только часть, чтобы отступать от своих принципов. Но он не мог сказать и лишнего, чтобы не показалось, будто у него возникли открытые разногласия с руководителями Церкви. Вследствие этого предложения его обрывисты и кажется не вполне связаны между собой, передавая, тем самым, его волнение.

Уже с самого начала руководители Церкви одобрили его позицию; но были и другие, стремившиеся укротить его страстный дух. Были и такие, которые, как мы видели, приняли христианство, но продолжали утверждать, что Бог никогда не мог дать привилегии кому-нибудь, кроме иудеев, и, поэтому, человек, прежде чем стать христианином, должен принять обрезание и взять на себя обязательство соблюдать закон в полном его объеме. Иудаисты, как их называли, ухватились за Тита, как за пробный камень. Выявились различные взгляды: руководители Церкви, по-видимому, убеждали Павла, ради мира в Церкви, уступить в этом вопросе. Но Павел стоял непоколебимо за Тита и за свои принципы. Павел познал, что уступки в этом вопросе ведут в рабство закона и к отвержению свободы, которую искупил людям Христос. В конечном счете, убежденность Павла победила. В принципе пришли к следующему соглашению: к сфере деятельности Павла принадлежат области, населенные не иудеями, а к сфере деятельности Петра и Иакова - области, населенные иудеями. Надобно отметить, что проблема была не в том, чтобы проповедовать два различных Евангелия; просто одно и то же Евангелие нужно было проповедовать людям с различным друг от друга образом мышления, и с различными, но в каждом случае наиболее способными к этому учителями.

Из этого выходят определенные характерные черты Павла.

1. Он был человеком, считавшийся с авторитетом. Он не шел своим особым путем. Он пошел и говорил с руководителями Церкви, хотя имел и отличительные убеждения. Важный и часто игнорируемый закон жизни гласит, что сколь бы правыми мы сами ни были, грубостью ничего положительного не добьемся. Хорошо, когда решимость и учтивость выступают заодно.

2. Он был человеком стойких убеждений. Он неоднократно повторяет, какой репутацией пользовались руководители и столпы Церкви. Павел уважал их и был учтив с ними; но он оставался непреклонным. Уважение похвально, но подлю пресмыкательство, то ползучее потворство перед теми, кого мир или Церковь считают великими. Павел стремился к тому, чтобы быть благоугодным не столько людям как Богу.

3. Он был человеком осознавшим свою особенную миссию. Он был уверен в том, что Бог возложил на него задачу, и он не мог позволить ни внешним противникам, ни внутренним сомнениям помешать ему в выполнении этой задачи. Человек, знающий, что Бог возложил на него важную задачу, найдет и Божью силу для ее исполнения.

11-13

Важное единство (Гал. 2,11-13)

Не все трудности были преодолены. Важное место в жизни раннехристианской Церкви занимала общая трапеза, называвшаяся *agape* или пиром любви. На этот пир вся община собиралась для общей трапезы, на которую каждый приносил что у кого было. Для многих рабов это могла быть единственной хорошей едой недели; кроме того эта трапеза особым образом характеризовала единство духа в союзе мира всех христиан.

Такая трапеза была, по-видимому, очень хорошим обычаем. Но вспомним правила иудеев о своей исключительности. Они считали себя "избранным народом", и посему запрещали общаться с другими народами. "Щедр и милостив Господь" (Пс. 102,8). "Но Он милостив только к Израилю; прочим народам Он вселяет ужас". "Народы - стерня и солома, которые будут сожжены, или развеяны по ветру, как мякина". "Если человек раскается, Бог принимает его; но это применимо лишь к Израилю, а не к другому народу". "Люби всех, но ненавидь еретиков". Эта исключительность срослась с будничной жизнью иудеев. Ортодоксальному иудею запрещалось иметь дело с язычником, принимать у себя язычников, и ходить в гости к ним.

И вот в Антиохии произошло событие огромной важности; могли ли в таких условиях иудеи сидеть рядом за общей трапезой? По старому закону это было бы невозможно. Петр пришел в Антиохию и сперва тоже пренебрег всеми старыми запретами в славе новой веры и участвовал в общей трапезе иудеев и язычников. Потом пришли другие иудеи из Иерусалима. Они воспользовались именем апостола Иакова, хотя, вне всякого сомнения, их мнение не отражало его точки зрения. И они так долго упрекали Петра, что он перестал участвовать в общей трапезе с язычниками. Другие иудеи последовали его Примеру, и, в конце концов, даже Варнава последовал их примеру. И после этого Павел со всей страстью своей натуры обратился к ним, потому что он ясно узнал в этом определенные отступления.

1. Церковь, в которой соблюдаются классовые различия, перестает быть христианской. Во Христе уже нет ни иудея ни язычника, ни свободного ни раба, ни богатого ни бедного: он просто-напросто грешник, за которого умер Христос. Все усыновленные Отцом являются братьями.

2. Павел видел, что нужно предпринять энергичные меры, чтобы противодействовать явному уклону. Он не ждал, а нанес удар. Такое отступничество опасно, тем более что оно было связано с именем Петра. Знатное имя не облагораживает низкий поступок. Мудрое руководство Павла является примером того, как ответственный человек твердых убеждений

может предотвращать извращения от истинного пути, прежде чем отступнические идеи могут вкорениться.

14-17

Конец закона (Гал. 2,14-17)

Здесь они добрались до сути дела, и Павел поставил вопрос ребром. Его нужно было решить немедленно. Дело в том, что решение, принятое в Иерусалиме, было компромиссом, и, как всякий компромисс, оно привело к неприятностям. В сущности, оно гласило, что иудеи дальше будут соблюдать обрезание и требования закона, а язычники освобождались от соблюдения этих норм. Ясно, это так не могло продолжаться, потому что оно должно было привести к созданию двух вероисповеданий и двух разных классов в Церкви. Говоря Петру Павел доводил ему следующее: "Ты был за одним столом с язычниками, ты ел то же, что и они; следовательно, ты в принципе одобрял точку зрения, что нет различия между иудеем и язычником. Как можешь ты теперь вдруг изменить свое решение и потребовать, чтобы язычники обрезались и исполняли закон?" Павел не видел в этом логики.

Здесь уместно выяснить значение одного слова. Когда иудей употреблял слово *грешники* по отношению к язычникам, то он думал не об их моральных качествах, а о соблюдении закона. Так, например, в *Лев. 11* сказано, какие животные можно есть, а каких нельзя. Человек, съевший зайца или свинину, преступил законы и становился по закону грешником. Следовательно, Петр ответил бы Павлу: "Но, если я ем вместе с язычниками, и ем то же, что они, я становлюсь грешником".

На это Павел ответил двумя аргументами. Во-первых: "Мы давно убедились, что никакое соблюдение закона не может оправдать человека перед Богом. Это может совершить одна благодать Божия, ибо человек оправдывается верою в Иисуса Христа, независимо от дел закона. Следовательно, все, что связано с законом, неуместно для спасения души". Во-вторых: "По-твоему, забывать все, связанное с законом и правилами, значит стать грешником. *Но ведь именно этому учил тебя Иисус Христос.* Он не говорил тебе, чтобы ты пытался заслужить спасение, вкушая это животное и отказываясь от другого, а учил, чтобы ты безоговорочно положился на милосердие и благодать Божию. Можешь ли ты теперь утверждать, что Иисус Христос учил тебя грешить?" Очевидно, что вывод можно сделать только один - старый закон полностью упразднен.

Это должно было случиться, потому что было бы несправедливо, чтобы язычников Бог усыновлял по Его милосердию и благодати, а иудеев через исполнение закона. Павел видел только одну возможность спасти человека - благодать Божию, и лишь один путь, - безоговорочно отдаться Его благодати.

В жизнь каждого христианина есть два больших соблазна, и чем искренней христианин, тем опаснее соблазны. Первый из них - стараться заслужить любовь Божию; и второй - считать те незначительные достижения, которых он добился, выше достижений других своих собратьев. Но христиане, полагающие, что они могут своими делами заслужить любовь Божию, и своими достижениями возвышаться над своими братьями, - не истинные христиане.

18-21

Распятая и воскресшая жизнь (Гал. 2,18-21)

Павел говорит из своего большого опыта. Воссоздание всей сложной системы норм и правил закона было бы равносильно духовному самоубийству. Он заявляет, что законом он умер для закона, чтобы жить для Бога. Этим он хочет сказать, что тщетно пытался исполнять закон, вкладывая в него всю страсть своего пылающего сердца, чтобы достичь оправдания пред Богом. Он действительно старался дополнять все положения закона. Но все эти попытки вселили в него лишь чувство глубокого разочарования, и сознание того, что таким образом он никогда не оправдается пред Богом. И по этому он покинул этот путь, и, будучи грешником,

полностью положился на Божью благодать. Закон побудил его обратиться к Богу. Возвращение к закону, лишь вызвало бы в нем новое чувство отчужденности от Бога. Перемена была столь коренной, что, говорит Павел, он был распят вместе с Христом, и, поэтому, человек, которым он был прежде, умер; теперь же живет не он, а Христос в нем.

"Если я могу добиться оправдания пред Богом, тщательно исполняя закон, то зачем тогда благодать? Если я сам могу заслужить свое спасение, то для чего тогда умер Христос?" Павел был вполне уверен в одном - Иисус Христос совершил для него то, что он никогда не смог бы сделать для себя. Опыт Павла пережил позже Мартин Лютер. Лютер был образцом послушания, выполнения церковных обрядов самоотречения и самоистязания. "Если когда-либо, - говорил он, - был человек, которого могло бы спасти монашество, то этот человек - я". Он пошел в Рим. Подняться на коленях по святой лестнице *Скала Санкта* считалось актом большой веры. И он истязал себя, желая заслужить ее; и там, Внезапно, услышал голос с небес: "Праведный верою жив будет". Жизнь в мире с Богом нельзя заслужить такими тщетными, бесконечно обреченными на рушение усилиями. Она лишь может быть достигнута, если человек полностью положится на благодать Божию, как ее явил людям Иисус Христос.

Сняв с нас закона порабощенье,

Кровь Христос пролил, вот в чем прощенье;

Мучен, истерзан, в язвах Он был,

Раз навсегда нас искупил.

Когда Павел поверил в Искупителя Иисуса Христа, Его благодати изъяс мрак клятвы закона.

Глава 3

1-9

Дар благодати (Гал. 3,1-9)

И Павел приводит еще одно доказательство, что именно вера, а не соблюдение закона оправдывает человека пред Богом. В раннехристианской Церкви новообращенные часто обретали Духа Святого в зрительном восприятии. В первых главах книги Деяний святых Апостолов мы встречаемся с этим явлением (ср. *Деян. 8,14-17; 10,44*). Они обретали новую жизнь, проявление которой мог видеть каждый. Им и галатам дано было такое переживание, о котором говорил Павел, не потому что они исполняли нормы закона (ведь в то время они еще и не слышали о законе), а потому что они услышали благую весть о любви Божией и ответили на нее истинной верой.

Проще всего понять идею, если она воплощена в человеке. Другими словами, каждое великое слово должно бы воплотиться. И поэтому Павел указывает на Авраама, воплощавшего в мышлении иудеев веру. С ним Бог заключил завет, обещав, что в нем благословятся все племена земные (*Быт. 12,3*). Он был специально избран Богом, потому что он заслужил Его любовь. Чем же заслужил Авраам любовь Божию? Не исполнением норм и правил закона, которого в то время еще не было, а тем, что он предался Богу на слово в истинной вере.

И вот потомкам Авраама обещана благодать Божия. На нее иудей уповал, считая, что простое физическое происхождение от Авраама ставит его в особые, отличные от других наций, отношения с Богом. И Павел разъясняет, что истинность происхождения от Авраама определяется не по плоти и крови; истинным потомком Авраама является человек веры.

Поэтому, не те, кто стремятся заслужить любовь Божию тщательным исполнением закона будут наследниками обетования, данного Аврааму, а верующие любой национальности.

Галаты начали верою, и, тем более, они не должны бы обращаться к закону - и терять свое наследство.

В этом отрывке много греческих слов, имеющих важное историческое значение. В 3,1 Павел пишет о том, что галатов прельстили. Древние греки очень боялись лукавого чародейного глаза. Частные письма часто заканчивались предложением, подобно следующему: "Больше всего молюсь я, чтобы ты был цел и невредим от лукавого глаза, и успешным во всем" (Миллиган: "Избранное из греческих папирусов", 14).

В том же стихе Павел пишет, чтобы "пред глазами *предначертан* был Иисус Христос, как бы у вас распятый". Греческое слово *прографейн* означает наклеивать афишу. Оно употреблялось в объявлениях, в котором отец заявлял, что он более не отвечает за долги сына, или в объявлениях о распродаже.

В 3,3 Павел пишет, что "*начавши* духом, теперь *оканчиваете* плотию?" В нем слова, обозначающие в греческом языке начало и конец жертвоприношения. Первое слово - *енархесфай*, - обозначает посыпку зерен ячменя на жертву и вокруг нее - начало жертвоприношения; а второе слово *епителеисфай* - ее завершение. Этими двумя словами Павел указывает на то, что жизнь христианина должна быть святой жертвой Богу.

В 3,5 Павел напоминает галатам, что Бог щедро подаст им Духа. Корень этого слова восходит к греческому *хорегиа*. В древней Греции на великих праздниках великие драматурги, как Еврипид и Софокл, ставили свои пьесы. Для этого нужны были хоры, а обучать и готовить такой хор было дорого. Поэтому патриотично настроенные греки великодушно брали на себя все расходы по подготовке и обучению хора. И этот дар назывался *хорегиа*. Позже в периоды войны патриоты - греки давали добровольные дары в государственную казну и их тоже называли *хорегиа*. Еще позже это слово употребляется в папирусах - в брачных договорах, - для обозначения средств, которые муж предоставлял жене в знак любви. Этим словом Павел подчеркнул великодушие и щедрость Бога, происходящие от любви, слабым отражением которой являются любовь гражданина к своей родине и мужа к жене.

10-14

Проклятие закона (3,10-14)

Павел пытается убедить инакомыслящих своими доводами. "Предположим, - говорит он, - что вы стараетесь заслужить оправдание Божие, согласившись выполнять правила закона. К чему это приведет?" Во-первых, человек, который решается на это, устоит или погибнет по закону. Выбрав закон, он должен жить, исполняя его. Во-вторых, никто никогда не преуспел в этом, никто и в будущем не в силах соблюсти требования закона. И, наконец, в-третьих, если это так, то он будет проклят, ибо в Писании сказано, что будет "проклят, кто не исполнит слов Закона сего" (Втор. 27,26). Поэтому того, кто попытается законом установить оправдание пред Богом, в конце неизбежно ждет проклятие.

Но в Писании сказано не только это: "Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет" (Авв.2,4). Есть только одна возможность установить правильные отношения Богом, и, следовательно, иметь покой, это - вера. Но дело в том, что Принципы закона и принципы веры - взаимоисключающие; нельзя направлять жизнь по тем и другим одновременно: необходимо сделать выбор между ними, а единственно правильный и логичный выбор заключается в том, чтобы оставить путь закона и стать на путь веры, поверив Богу на слово и доверившись Его любви.

Но откуда мы знаем, что это так? Окончательную гарантию этого мы видим в Иисусе Христе. Чтобы донести эту истину до нас, Он должен был умереть на Кресте. А в Писании сказано: "Проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве" (Втор. 21,23). И поэтому, чтобы освободить нас от проклятия закона, Иисус Сам был проклят.

Как бы ни был Павел захвачен своей идеей и необходимостью убедить своих читателей, он никогда не забывал о том, какую ценою христиане получили благую весть. Он никогда не мог забывать о том, что мир, свободу, оправдание пред Богом мы получили ценой жизни и смерти Иисуса Христа. Если бы Иисус Христос не умер, чтобы доказать Свою великую любовь, люди никогда не узнали бы, что Бог воистину таков.

15-18

Неизменяемое обетование (Гал. 3,15-18)

Когда мы читаем отрывки, подобные этому и следующему за ним, надо иметь в виду, что Павел был Образованным раввином, знатоком схоластических методов преподавания в академиях иудейских раввинов. Он пользовался их аргументами и способами доказательства, потому что они были убедительными в глазах иудеев, хотя нам иногда и трудно понять их.

Он старается показать им превосходство благодати над законом. Сперва Павел показывает, что обетование древнее закона. Когда Авраам верою повиновался призыванию, Бог дал ему свое великое обетование и выполнил его. Другими словами, обещание Бога было поставлено в прямую зависимость от веры. До Моисея люди не имели закона, это произошло через четыреста тридцать лет после данного Аврааму обетования. Но, продолжает утверждать Павел, коль скоро обетование было принято, его уже нельзя изменять или добавлять к нему что-то. Поэтому, данный людям закон не может изменить первоначальную веру. Именно верой установил Авраам истинные отношения с Богом, и доныне вера является единственной возможностью, которой человек может быть оправдан Богом. Раввины очень любили доводы, вытекавшие из толкования отдельных слов Писания; на одном слове они могли построить целую религиозную систему. И Павел берет одно слово из истории об Аврааме и строит на нем свое доказательство. Как сказано в *Быт. 17, 7.8*, Бог сказал Аврааму: "И поставлю завет Мой между мною и тобою и между потомками твоими после тебя", и далее о наследовании его: "И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю..." [Баркли употребляет семя вместо потомки]. Павел утверждает, что в Писании семя (потомки) употреблено в единственном, а не во множественном числе, и, следовательно, обетование Божие относится не к огромной массе людей, а к одному единственному человеку. И этот один человек, в котором обетование Божие найдет свое завершение, и есть Иисус Христос. Поэтому путь к обретению мира с Богом - путь веры, который избрал Авраам. И мы должны также пойти этим путем, обратив свои взор верою в Иисуса Христа.

Павел не раз возвращается к этому. Самое главное в жизни - установить верные отношения с Богом. Пока нами движет чувство страха перед Ним, не может быть и речи о мире. Но как установить эти отношения с Богом? Следует ли добиваться их тщательным исполнением закона, даже самоистязанием, постоянно свершая деяния и поступки и соблюдая каждое мельчайшее предписание закона? Если мы выберем закон, мы будем постоянно в проигрыше, потому что наше несовершенство никогда не сможет удовлетворить совершенство Бога. Но если мы оставим эту бессмысленную борьбу и обратимся к Богу со всеми грехами, милость Его откроет нам Свои объятия, и мы обретем мир с Богом, Который более не Судия нам, а Отец. Павел утверждает, что именно на таком основании положил Бог завет Свой между Собой и Авраамом. И ничто, случившееся потом, не в состоянии изменять его, так же как ничто не может изменять согласованного и подписанного завещания.

19-22

Заклученные под грехом (Гал. 3,19-22)

Это один из самых трудных отрывков, когда-либо написанных Павлом; он настолько трудный, что насчитывают до трехсот различных толкований его! Прежде всего, не следует забывать, что Павел все еще хочет показать превосходство благодати и веры над законом. Он делает четыре замечания относительно закона.

1. Зачем было вообще нужно давать закон? Он дан после по причине преступлений. Этим Павел хочет сказать, что там, где нет закона, нет и греха. Человек не может быть осужден за нарушение, если он не знал, что он нарушает что-то. Поэтому закон должен был дать определение греха. Но, хотя в законе грех и определен, он бессилен исцелить грех. Он, как врач, специалист по определению болезней, который, однако, не может вылечить установленную им болезнь.

2. Закон не был дан непосредственно Богом. Согласно *Исх. 20* он был дан Моисею Самим Богом, но в эпоху Павла раввины были так убеждены в абсолютной святости и уединенности Бога, что они считали вовсе невозможным, чтобы Он общался непосредственно с людьми. Поэтому они изобрели теорию, согласно которой закон был первоначально дан ангелам, а ангелы передали его Моисею (*ср. Деян. 7,53; Евр. 2,2*). Павел пользуется теорией своих современников - раввинов. Закон передан Богом людям через посредников: сперва ангелам, а потом, через другого посредника, Моисею. По сравнению с обетованием, данным Аврааму непосредственно Богом, закон получен не из первых рук.

3. А теперь мы подошли к чрезвычайно трудному предложению: "Но посредник при одном не бывает, а Бог один". Что Павел хотел этим сказать? Договор, основанный на законе, всегда связывает два лица: того, кто предлагает договор и того, кто принимает его. И он в силе, пока обе стороны соблюдают его. В таком положении находятся те, кто полностью полагаются на закон. Нарушайте закон и весь договор расторгнут. А обетование зависит только от одного лица. Благодать зависит исключительно от воли Бога: это Его обетование. Человек бессилен сделать что-либо, чтобы изменить его. Он может грешить, но любовь и благодать Божия неизменимы. Для Павла слабость закона в том, что он зависит от двух лиц: законодателя и соблюдающего закон; но человек отвергнул его. Благодать же зависит исключительно от Бога, человек не может изменить ее. Несомненно лучше зависеть от благодати вечного Бога, нежели полагаться на безнадежные попытки беспомощных людей.

4. Противоположен ли тогда закон благодати? По логике Павел должен был бы ответить на этот вопрос положительно, но он отвечает отрицательно. Он говорит, что Писание заключило всех под грехом. При этом он думает о *Втор. 27,26*, где сказано: "Проклят, кто не исполнит слов закона сего". В действительности же это значит каждый, ибо никто никогда не смог и не сможет вполне соблюдать закон. Каково, следовательно, значение закона? Он должен побудить каждого человека искать благодати Божией, потому что он показал человеку его беспомощность. Эту мысль Павел будет развивать дальше в следующей главе; здесь же он лишь высказывает ее как предложение. Пусть человек попытается вступить в истинные отношения с Богом по закону. Он скоро поймет, что не в силах сделать этого, и будет вынужден согласиться с тем, что у него есть только один выход - принять удивительную благодать, которую явил людям Иисус Христос.

23-29

Пришествие веры (Гал. 3,23-29)

Павел все еще думает о той важной роли, которую закон играл в предначертаниях Бога. Среди челяди в греческом доме находился и слуга - детоводитель - *педагогос*. Им обычно был старый раб с благонравным характером, проживший долгую жизнь в доме хозяев. Он отвечал за моральное состояние ребенка и следил, чтобы ребенок усвоил важные для мужчины черты характера. Он должен был каждый день сопровождать ребенка в школу и приводить его домой. Он не имел прямых обязанностей в обучении ребенка, но он должен был доставить его невредимым в школу и передать учителю. Вот, говорит Павел, приблизительно такова была и функция закона. Его задача - привести человека ко Христу. Закон не мог привести человека в присутствие Христа, но он мог привести его туда, откуда он уже мог прийти ко Христу. В задачу закона входило привести человека ко Христу, показав ему, что сам он вовсе неспособен соблюсти закон. Но когда человек принят Христом, закон ему больше не нужен, потому что теперь его жизнь зависит не от исполнения закона, а от благодати.

"Все вы, - говорит Павел, - во Христа крестившиеся, во Христа облеклись". Перед нами две четкие картины. Крещение было иудейским обычаем. Человек, желавший принять иудаизм, должен был пройти три ритуала. Он должен был обрезаться, принести жертву и креститься. Обрядовое омовение для очищения от нечистоты и скверны были обычным делом в жизни иудеев (*Лев. 11-15*).

Иудейское крещение проходило в следующем порядке: подлежащий крещению человек обрезал волосы и ногти, и раздевался; купель для крещения вмещала 480 литров воды, то есть около двух бочек. Каждая часть тела должна была быть покрыта водой. Человек исповедовал свою веру в присутствии трех человек, которые назывались крестными отцами. Когда он находился в воде, ему зачитывали отрывки из закона, к нему обращались со словами ободрения и он получал благословение. Когда он выходил из воды, он был уже членом иудейской общины и исповедовал иудаизм. Иудейскую веру он принимал через крещение.

При христианском крещении люди одеваются во Христа. Ранние христиане видели в крещении нечто, посредством чего они обретали действительное единство со Христом. Само собой разумеется, что в условиях миссионерской деятельности, когда люди обращались ко Христу непосредственно из языческого состояния, крещение принимали взрослые люди, а для взрослого человека это было таким переживанием, на которое вообще неспособен ребенок. Но так же реально, как приобщался к иудаизму человек, перешедший в иудейскую веру, так и принимавшие христианскую веру приобщались ко Христу (*ср. Рим. 6,3 и сл.; Кол. 2,12*). Крещение не было просто внешним формальным обрядом; оно устанавливало действительное единство со Христом.

И Павел говорит далее, что они облеклись во Христа. Это может быть указанием на обычай, действительно существовавший позже. Перед крещением одевались в чистые белые одежды, символизировавшие новую жизнь, в которую они входили. Подобно тому, как новопосвященный одевал новые белые одежды, так же и жизнь его облеклась во Христа.

И поэтому в раннехристианской Церкви не было никакого различия между ее членами: они все становились сыновьями Божиими. В 3,28 Павел говорит: "Нет уже ни Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского". В этом заключена очень важная мысль. В утренней молитве, которую Павел, должно быть, произносил каждое утро в своей дохристианской жизни, иудей благодарит Бога за то, что "Ты не сделал меня ни язычником, ни рабом, ни женщиной". Павел взял эту молитву и изменил ее. Все прежние различия исчезли: ибо все облекшие во Христа - равны.

В 3,16 мы уже видели, что Павел толкует обетование, данное Богом Аврааму, как получившее осуществление во Христе. Если мы все едины во Христе, мы также наследуем и обетование - и эту великую Привилегию получают не за тщательное соблюдение закона, а верою в свободную благодать Божию.

Лишь одно может стереть навсегда острые различия между человеком и человеком: когда мы все станем должниками благодати Божией и все облечемся во Христа; вот тогда, и только тогда, мы все - одно. Не сила человеческая, а лишь любовь Божия может объединить разъединенный мир.

Глава 4

1-7

Пора детства (Гал. 4,1-7)

В древнем мире процесс развития к зрелости был определен более четко, чем в наше время.

1. В иудейском мире в первую субботу, после исполнения двенадцати лет, отец брал сына с собой в синагогу, где его провозглашали "Сыном закона". После этого отец произносил благословение: "Благословен Ты, Господь, освободивший меня от ответственности за этого

отрока". Мальчик же произносил молитву, в которой он говорил: "О Боже мой и Бог моих отцов! В этот торжественный и священный день, которым отмечен мой переход от отрочества к юности и возмужанию, я смиренно поднимаю к Тебе глаза и заявляю искренно и чистосердечно, что отныне я буду соблюдать Твои заповеди, беру на себя и буду нести ответственность за мои действия по отношению к Тебе". И это была ясная и важная черта в жизни мальчика. Можно сказать, что почти в один день он становился мужчиной.

2. В Греции мальчик воспитывался отцом с семи до восемнадцати лет. После этого он становился эфебос, что можно перевести как кадет или ученик военного училища, и два года был в распоряжении государства. Афины были разделены на десять фратрий, или родов. Прежде чем мальчик становился эфебос, его принимали в род на празднике, называвшемся Апатоурия и во время церемониального обряда ему обрезали длинные волосы и приносили их в Жертву богам. И опять же, процесс возмужания был важным событием в жизни юноши.

3. В римском праве не был твердо зафиксирован возраст, с которого мальчик становился совершеннолетним, но обычно это было между четырнадцатью и семнадцатью годами. На священном семейном празднике, называвшемся *Либералиа*, мальчик снимал *тогу претекса*, тогу с узкой пурпурной лентой по краю подола и надевал *тогу вирилис*, обыкновенную тогу, которую носили все взрослые. После этого друзья и родственники вели его на форум и формально вводили в общественную жизнь. Это тоже был, по существу, религиозный обряд. И опять же, в жизни юноши был определенный день, когда он становился мужчиной. По римскому обычаю в день, когда юноши и девушки достигали совершеннолетия, юноша приносил в жертву богу Аполлону свой мяч, а девушка - свою куклу, чтобы показать, что они покончили с детскими забавами.

Пока мальчик - дитя в глазах закона, он мог владеть громадным имением. Но он не мог принять никакого правового решения; он не был хозяином своей жизни; все делали и решали за него другие и поэтому практически у него не было больше прав, чем у раба. Но как только он достигал совершеннолетия, он становился полноправным владельцем своего наследства.

Итак, аргументирует Павел, в период детства мира нам дан был закон. Но закон посредничал лишь элементарные знания. Для передачи этого Павел употребил слово *стоихеиа*. Первоначально слово *стоихеион* означало ряд предметов, например, шеренгу воинов. Потом оно стало обозначать и алфавит, или любое элементарное знание.

Кроме того, оно может обозначать и элементы, из которых состоит вселенная, в частности, звезды.

Древний мир был одержим суеверием в астрологию. Многие верили в то, что судьба человека определяется звездой, под которой он родился. Люди жили под гнетом звезд и жаждали освободиться от него. Некоторые ученые считают, будто Павел указывает здесь на то, что в какое-то время галаты очень страдали суеверием в зловещее влияние звезд. Но весь отрывок, по-видимому, указывает на то, что слово *стоихеиа* употреблено в смысле элементарного знания.

Павел заявляет, что в то время, когда галаты - и, следовательно, все люди - находились в стадии младенчества, они страдали под гнетом закона; но когда были созданы необходимые предпосылки, явился Христос и освободил людей от этой тирании. И люди больше не рабы закона; они усыновлены и вступили в свои права. Детство, принадлежавшее закону, должно быть преодолено; настало время свободы человечества.

Доказательством того, что мы сыны Божий, является инстинктивный вопль сердца. В нужде и страданиях человек взывает к Богу: "Отче!" Павел употребляет даже повтор: "Авва, Отче!" Авва - отец на арамейском языке. Это слово часто было на устах у Иисуса; его звучание было столь священным, что люди бережно сохраняли его. И Павел считает, что этот инстинктивный вопль человеческого сердца является плодом Святого Духа. Если сердца наши так взывают к Богу, значит мы знаем, что мы сыновья и полностью наследуем

благодать Его.

Таким образом те, кто живут по закону - еще дети, а познавшие благодать, - стали зрелыми в христианской вере.

8-11

Прогресс задним ходом (Гал. 4,8-11)

Павел все еще занят концепцией, что закон является элементарной стадией религии, а зрелый человек основывает свою жизнь на Божью благодать. В прежние времена, когда люди не знали лучшего, закон соответствовал своему назначению. Но теперь люди узнали истинного Бога и Его благодать. Но своими усилиями человек не может познать Бога. Бог из Своего милосердия Сам открывается людям. Мы никогда не сможем найти Бога, если Он еще не нашел нас. И Павел спрашивает: "Вы все еще хотите вернуться на ту стадию, которую вы уже давно должны были пройти?"

Эти элементарные начала - религия, основанная на соблюдении закона, - Павел называет немощными и бедными вещественными началами, порабащающими человека.

1. Закон немощный потому, что она бессилена. Закон может определить грех; он может привести человека к осознанию греха; однако, он не в состоянии дать человеку ни прощения грехов, совершенных в прошлом, ни силы для одержания победы над грехом в будущем.

2. Закон беден по сравнению с ослепительным блеском благодати Божией. Уже по самой своей природе закон может решать только одну ситуацию. В каждой новой ситуации нужен новый закон; а чудо благодати заключается в том, что она *покилос*, то есть многоцветна, разнообразна. Другими словами, нет в жизни такой ситуации, которая не была бы по плечу благодати; она удовлетворяет всем требованиям.

Одна из особенностей иудейского закона заключалась в соблюдении различных праздников. В этом отрывке Павел упоминает дни - субботы; месяцы - новомесечия; времена года - большие ежегодные праздники, такие как Пасха, Пятидесятница и праздник Кущей; и годы - субботный год, то есть каждый седьмой год. Недостаток религии, основанной на соблюдении особых дат, состоит в том, что почти неизбежно дни делятся тогда на священные и мирские; и почти неизбежным следствием этого является то, что человек, тщательно соблюдавший священные дни, склонен думать, что выполнил все свои обязанности перед Богом.

Хотя это и была религия, основанная на законе, она была далеко не пророческой религией. Кто-то сказал, что "в языке древних иудеев не было слова, соответствующего слову религия в его современном значении. Вся жизнь, в их представлении, была творением Божиим и развивалась в соответствии с Его законом и под Его руководством. Они не употребляли слово, которое называлось бы религия".

Иисус Христос явился в мир не со словами: "Я пришел, что бы дать им религию", а со словами: "Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком". Свести религию к определенным дням и временам - значит сделать ее чем-то внешним. Для истинного христианина каждый день - Божий день.

Павел боялся, что люди, которые однажды познали чудо благодати, могут снова скатиться на путь соблюдения закона, и что однажды жившие в Иисусе Христе, отведут Ему лишь какие-то определенные дни.

12-20

Зов любви (Гал. 4,12-20)

Призыв, с которым Павел обращается к галатам, носит не богословский, а личный характер. Он напоминает им, что ради них он сам стал как язычник. Он порвал с традициями, в которых был воспитан и стал таким же, как они; и он призывает их стать не иудеями, а стать

такими, как он.

Здесь мы встречаем упоминание о Павловом "жале в плоти", которое вероятно поразило его в результате болезни. Мы останавливаемся на нем более подробно в комментарии к 2 Кор. 12, 7. Подразумевали под ним преследования, от которых он страдал, соблазны плоти, которые он будто бы никогда вовсе не преодолел; его внешность, которую коринфяне считали презрительной (2 Кор. 10,10). Согласно самой старой теории подразумевали под этим страшные и изнуряющие головные боли. В этом отрывке имеются два намека.

Галаты отдали бы ему свои глаза, если смогли бы. Высказывалось предположение, что у Павла болели глаза после ослепительного блеска на дороге в Дамаск. Впоследствии его видение осталось неясным и причиняло ему боль.

Слово, переведенное в Библии как "*вы не презрели искушения моего*", в буквальном переводе означает "*вы не плевали на меня*". В древнем мире было принято плевать при виде эпилептика, чтобы отвратить от себя злого духа, который, как считалось, вселился в больного; отсюда некоторые предполагают, что Павел был эпилептиком.

Если можно бы установить, когда Павел прибыл в Галатию, то и легче было бы определить причину его прибытия. Возможно, что в Деян. 13,13.14 оно описано. Но в связи с ним встают некоторые вопросы. Павел, Варнава и Марк прибыли с Кипра в Пергию в Памфилии, где Марк оставил их, а они направились в Антиохию Писидийскую, которая находилась в провинции Галатия. Почему Павел не проповедовал в Памфилии? Это был густонаселенный район. Почему он решил пойти в Антиохию Писидийскую? Дорога, которая вела на центральное плоскогорье, была одной из самых трудных и опасных дорог того времени. Может быть, именно поэтому Марк и возвратился домой. Почему же тогда Павел так внезапно покинул Памфилию? Причина могла заключаться в том, что в Памфилии и на прибрежной равнине свирепствовала малярийная лихорадка, и Павел заболел ей. Чтобы избавиться от нее, единственным выходом было посещение высокогорий Галатии; вот поэтому среди галатов и появился больной Павел. И здесь у него повторялись приступы лихорадки и изнуряющие головные боли, которые сравнивали с "раскаленным прутom, вонзенным в голову". Может быть, эти истощающие головные боли и были тем самым жалом в плоти, которые и мучили его, когда он впервые прибыл в Галатию.

Он говорит о тех, кто "нечисто ревнуют по вас", ища расположения; он имел в виду пытающихся обратить их в иудейскую веру. Если бы они преуспели в своих поисках, галатам также пришлось бы искать расположения этих людей, чтобы им было позволено обрезать и войти в народ израильский. Они искали расположения галатов, чтобы подчинить их своим наставлениям и нормам своего закона.

И в самом конце Павел употребляет живую метафору. При обращении галатов ко Христу, он испытывал муки, подобно роженице; а теперь он снова должен перенести эти муки. Христос в них, как бы в зародыше; он же должен родить их.

Каждому человеку бросается в глаза глубокая любовь, звучащая в последних словах. (Маленькие) дети мои - уменьшительные степени в латинском и греческом языках всегда передают глубокую любовь и умиление. Иоанн часто употребляет это выражение, а Павел - только здесь; сердце его переполнено. Важно обратить внимание на то, что Павел не порицает резкими словами, а тоскует по заблудшим чадам своим. Об одной известной миссионерке и учительнице сказывали, что если ей надо было укорять своих учеников, она делала это, обнимая их. Тон любви проникает туда, куда никогда не дойдут язвительные придирки.

21-31

Старая история и новое значение (Гал. 4,21-5,1)

Приступая к истолкованию такого отрывка, как этот, надо помнить, что для набожного и

образованного иудея, особенно для раввина, Писание имело не только одно толкование, причем буквальное значение часто считали менее важным. Для иудейского раввина отрывок Писания имел четыре значения: 1. *Песхат* - простое или буквальное значение; 2. *Ремац* - напрашивающееся значение; 3. *Деруш* - значение которое выводится после тщательного изучения текста; 4. *Зод* - аллегорическое значение. Первые четыре буквы этих слов - ПРДЗ - согласные слова *парадиз* - рай; и если кому-нибудь удавалось найти все эти четыре значения - он был бесконечно счастлив!

Следует подчеркнуть, что самым важным считалось *аллегорическое толкование*. Поэтому часто случалось так, что раввины брали простой исторический эпизод из Ветхого Завета и вкладывали в него такой смысл, который часто может показаться нам просто невообразимым, но который звучал очень убедительно для людей того времени. Павел был образованным раввином, и вот взял историю об Аврааме, Сарре, Агари, Измаиле и Исааке (*Быт. гл. 16,17,21*), являющуюся обычным рассказом и, аллегорически используя его, обосновал свою точку зрения.

История, в нескольких словах, такова: Авраам и Сарра были уже в преклонных годах, но у Сарры не было детей. Она сделала то же, что сделала бы на ее месте любая женщина в то время - она послала Авраама войти к своей рабыне Агари, чтобы она могла вместо нее родить детей Аврааму. У Агари родился сын Измаил. Тем временем Аврааму явился Бог и обещал, что у Сарры родится сын: это показалось Аврааму и Сарре настолько невозможным, что им даже не верилось. Но пришло время, и родился Исаак. Другими словами, Измаил родился от обычного побуждения человеческой плоти, а Исаак родился по обетованию Божьему. Сарра была свободной, а Агарь - рабыней. Она с самого начала зачатия стала презирать Сарру, потому что бесплодие считалось мучительным стыдом; вся ситуация была чревата неприятностями. Позже Сарра увидела, что сын Агари Измаил насмехается над Исааком и сказала Аврааму: "выгони эту рабыню и сына ее" (*Быт. 21,10*). Павел приравнивает это к гонению, ибо Бог требует изгнания Агари, чтобы сын рабыни не мог разделить наследство с ее свободнорожденным сыном. И далее Павел рассматривает Аравию как находящуюся в рабстве страну рабов, где обитают потомки Агари.

Павел берет старую библейскую историю и толкует ее аллегорически. Агарь символизирует обетования закона, заключенные на горе Синай, которая находится в Аравии, в области, где проживают потомки Агари. Агарь сама была рабыней и все рожденные ею дети были рабами. Заповеди, в основе которых лежит закон, превращают людей в рабов закона. Дитя Агари рождено по плоти; соблюдение закона - самое лучшее, что они могли делать. Сарра же, напротив, символизирует новый завет в Иисусе Христе. Бог установил новые отношения с людьми не на основе закона, а на благодати. Дитя Сарры было рождено свободным и, по обетованию Божьему, все наследники Исаака должны быть свободными. Так же, как когда-то дитя рабыни гнало дитя свободной, так и потом дети закона гнали детей благодати и обетования. Но так же как дитя рабыни, в конечном счете, было изгнано и лишено права наследства, так и в будущем Бог прогонит от лица Своего тех, кто придерживается закона и лишит их прав наследования благодати.

Сколь странным ни мог бы показаться нам такой образ мыслей, в нем заключена важная истина. Человек, принимающий закон основой своей жизни, деградирует в раба. А живущий по принципу благодати, свободен, потому что принципом поведения христиан является: "Люби Бога и делай, как знаешь". Сила любви, а не узы закона держит нас на стезе праведности, потому что любовь всегда сильнее закона.

Глава 5

1

Комментарий к *Гал. 5,1* смотрите в предыдущем разделе.

Личные отношения (Гал. 5,2-12)

Павел считал благодать и закон взаимоисключающими. Закон ставит спасение человека в зависимость от их свершений; человек же, избирающий благодать, безоговорочно предает себя и свои грехи милосердию Божию. И Павел утверждает далее, что человек, принявший обрезание, то есть принявший хотя бы одну часть закона, должен логично принять весь закон.

Допустим, что кто-то решил принять гражданство какого-то государства и внимательно соблюдает порядок и установления этой страны, касающиеся принятия гражданства. Но он не может ограничиться этим - ему придется выполнять так же и все другие порядки и установления этой страны. Так вот, утверждает Павел, человек, выполнивший обряд обрезания, обязался соблюдать весь закон; обрезание же было лишь введением в него; и, раз человек выбрал этот путь, то он автоматически отвернулся от благодати, и для него Христос умер напрасно.

Для Павла превыше всего была вера, действующая любовью. Другими словами, сущностью христианина является не закон, а личное отношение к Иисусу Христу. Основой христианской веры является не книга, а личность; движущей силой - не повиновение закону, а любовь ко Христу.

Раньше галаты знали это, но теперь они опять обратились к закону. "Малая закваска, - говорит Павел, - заквашивает все тесто". Для иудеев закваска почти всегда символизировала греховное влияние. Павел хочет этим сказать: "Ваше направление на стезю закона еще далеко не зашло, но вы должны искоренить его начисто, а то оно разрушит всю вашу веру".

И Павел заканчивает отрывок резким заявлением. Галатия находилась недалеко от Фригии, где люди восторженно поклонялись Кибелле. Часто ее жрецы и преданные поклонники осканивали себя. Павел тем самым говорит следующее: "Если вы начнете обрезанием, то можете кончить тем, что уподобитесь этим языческим жрецам". Это весьма резкое сравнение, при котором приличное общество в удивлении поднимет брови; но галатам, которые хорошо знали жрецов Кибеллы, оно было вовсе ясно и реально.

12-15

Христианская свобода (Гал. 5,13-15)

С этого отрывка Павел видоизменяет тему. До сих пор послание носило богословский характер, а отсюда оно принимает сильный этический оттенок. Павел обладал практическим умом. Даже если он парит мыслями в облаках, он заканчивает послание на практической ноте. Богословие не имеет для него никакого смысла, если оно не применимо к жизни. Послание Павла к Римлянам является одним из крупнейших в мире богословских трактатов, а потом, совершенно неожиданно, в *главе 12* богословие спускается на землю и Павел дает самые практические советы. Винсент Тэйлер сказал однажды: "Мерилом хорошего богослова является его умение написать хороший богословский трактат". Иными словами, может ли он воплотить свои высокие мысли в слова, доступные для понимания и выполнения простого человека? Сам Павел всегда блестяще удовлетворяет этим требованиям, и здесь он доказывает свои рассуждения ярким светом будничной жизни.

Богословие Павла всегда подвергалось одной опасности. Когда он заявлял, что пришел конец власти закона и наступил век власти благодати, ему всегда могли возражать: "Это значит, что я могу делать все, что мне заблагорассудится; все запреты сняты и я могу всюду следовать своим влечениям. Закона больше нет, а благодать в любом случае гарантирует мне прощение". Но о двух обязательствах Павел никогда не забыл.

1. Одно из них он не упоминает здесь, но оно всегда подразумевается - *обязательство к Богу*. Если Бог нас так любит, то любовь Христа объемлет нас и удержит нас от греха.

Человек не может запятнать жизнь, за которую Иисус заплатил Своей жизнью.

2. *Обязательство к нашим братьям.* Мы свободны, но наша свобода обязывает нас любить своих братьев как себя.

Названия различных форм правления наводят на нас различные мысли. *Монархия* - единоличное правление, которое ввели сперва для обеспечения большой эффективности ибо управление посредством комиссий всегда осажено недостатками. *Олигархия* - правление нескольких и может быть обосновано тем, что лишь немногие способны управлять. *Аристократия* - правление лучших, но кто они? *Плутократия* правление богатых и его обосновывают тем, что люди, которым принадлежит наибольшая доля имущества в стране, должны владеть ею. *Демократия* - это правление народа из народа, для народа. Христианство - единственная истинная демократия, потому что в христианском государстве каждый стал бы думать о своем соседе так же, как и о самом себе. Христианская свобода - не своеволие по той уникальной причине, что христианин - не человек, получивший свободу, чтобы грешить, а обретший, по благодати Божией, свободу *не грешить*.

И Павел прибавляет предупреждение: "Если вы не сумеете жить дружно, вы сделаете жизнь невозможной". В конечном счете, эгоизм не возвышает человека, а разрушает его.

16-21

Пороки (Гал. 5,16-21)

Кажется, мало кто, кроме Павла, осознал так реально губительное влияние пороков на человека. Как говорит один литературный герой:

Как человек противоречив

Я с самого рождения:

Дух ищет Бога в небесах,

Плоть жаждет наслаждения.

Павел уделял большое значение тому факту, что христианская свобода не дает права предаваться порокам низменной части человеческой природы, а осуществляет возможность быть образцом в Духе. И Павел приводит перечень пороков. Каждое приведенное им слово - яркая картина.

Прелюбодеяние и блуд. Справедливо говорят, что христианство ввело в мир совершенно новую добродетель - целомудрие. Христианство вступило в мир, в котором половая аморальность не только не порицалась, но и считалась важной частью нормальной жизни.

Нечистота. Употребленное Павлом слово *акафарсия* интересно. Оно может означать гной в нечистой ране, не подрезанное плодовое дерево, непросеянные и неочищенные материалы. В положительной форме слово (*кафарос* - прилагательное со значением чистый) употребляли в обыденной жизни для характеристики дома, оставленного в чистом и хорошем состоянии. Но оно особенно внушительно в обозначении обрядовой чистоты человека, позволяющей ему приблизиться к своим богам. Нечистота, следовательно, лишает человека возможности приближаться к Богу, пятнает жизнь человека и тем самым изолирует его от Бога.

Непотребство. Слово *аселгейя* переведено как *непотребство* (Мар. 7,22; 2Кор. 12,21; Гал. 5,19); *распутство* (Еф. 4,19; Иуда 4; Рим. 13,13); и *разврат* (2 Пет. 2,18) и обозначает "готовность ко всякому наслаждению". Человек, склонный к этому, не знает ограничений, и готов на все, что может внушить ему каприз и распутная наглость. Иосиф Флавий охарактеризовал этим словом Иезебель, когда она построила в Иерусалиме храм Ваалу. Идея в том, что человек столь далеко зашел в своих желаниях, что его больше не волнует, что подумают или скажут о нем люди.

Идолослужение означает поклонение идолам, сотворенным руками человека. Это грех, в

котором материальные предметы заняли место Бога.

Вошебство буквально означает *употребление снадобий*. Оно может означать как благотворное применение их врачами, так и *отравление*. Оно стало специфически употребляться в использовании лекарств и снадобий для колдовства, широко распространенного в древнем мире.

Вражда. В ней дело в том, что человек особенно враждебно настроен к своим собратям; она прямая противоположность христианской любви к собратям и ко всем людям.

Ссора. Сперва это слово в основном употреблялось в связи с *борьбой за призы*. Оно даже может быть употреблено в ней в положительном значении, но чаще всего оно характеризует соперничество, перешедшее в спор и брань.

Зависть. Греческое слово *зелос* имело сперва хорошее значение, оно означало *соревнование, соперничество*, ревностное желание добиться высокого положения, быть на виду у людей. Но со временем слово утратило этот смысл и приобрело новое значение - желать то, что принадлежит другому, присвоить то, что не для нас.

Гнев. Павел употребляет слово, означающее взрыв раздражения; то есть не длительный гнев, а гнев, который вспыхивает, а потом угасает.

Соблазны, своекорыстие. Это слово с интересной историей. По-гречески *эрифейя* означало сначала *работу наемного работника (эрифос)*, а из этого вышло слово оплата. А потом оно стало обозначать *сбор голосов перед выборами в общественные должности*, как и человека, стремящегося к ней, но не ради служения, а ради выгоды, которую он может из нее извлечь.

Распри, разногласия. В буквальном переводе это *расхождение*. После одной из одержанных побед английский адмирал Нельсон заявил, что он имел счастье командовать отрядом братьев. *Разногласиями* же характеризуется общество, в котором проявляются противоположные качества, в котором члены расходятся, вместо того чтобы действовать как единство.

Ереси. Это можно охарактеризовать как разногласия определенной формы. Наше слово *ересь* происходит от слова *хайресис*, которое вначале не было отрицательным. Происходит же оно от корня со значением *выбирать*, и им определяли последователей философской школы или иные группы людей, имевших общую веру. Трагедия развивается с того, что люди с различными взглядами часто оканчивают тем, что начинают ненавидеть друг друга. Лучше было бы оставаться в дружеских отношениях с человеком, даже расходясь с ним во взглядах.

Ненависть. Слово *фтонос* низкое слово. Еврипид называл его "страшнейшей болезнью человечества". Суть этого слова в том, что оно характеризует нежелание человека - будь то благородное или низкое, - обладать тем, что принадлежит другому, а чувство ненависти к другому уже из-за того, что тот обладает им. Человек даже не столько сам хочет иметь, чем просто лишить его другого. Стоики определяли это чувство как "огорчение, вызванное добром кого-то". Один из отцов раннехристианской Церкви Василий охарактеризовал его как "сожаление о счастье соседа". Это не столько чувство ревности, сколько состояние озлобленного сознания.

Пьянство. В древнем мире пьянство не было типичным пороком. Греки пили больше вина, чем молока; даже дети пили вино. Но они разбавляли его водой в пропорции три части воды к двум частям вина. И греки и христиане клеймили бы пьянство как порок, обращающий человека в зверя.

Бесчинство. У греческого слова *комос* интересная история. *Комос* называлась компания молодых людей, провожавшая победителя спортивных игр после окончания состязаний. Они смеялись, плясали и пели хвалебные песни. Но этим же словом обозначали группу гуляк, поклонников бога вина Бахуса. Этим же словом определяли далее шумную попойку и обозначает оно тогда безудержный разгул, веселье, выродившееся в порок.

Если мы подумаем над смыслом этих пороков, мы увидим, что жизнь мало изменилась.

22-26

Прекрасные добродетели (Гал. 5,22-26)

В предыдущих стихах Павел привел перечень пороков, характерных для плоти, а теперь он продолжает его списком благих дел, которые являются плодом Духа. Давайте же снова рассмотрим каждое из них в отдельности.

Любовь. В Новом Завете слову любовь соответствует слово *agape*. Это слово в классическом греческом языке не употребляется просто так. В греческом языке есть четыре слова, которые мы переводим как любовь. 1. *Эрос* - любовь мужчины к женщине. Эта любовь со страстью. Это слово не употребляется в Новом Завете. 2. *Филиа* - та сердечная любовь, которую мы питаем к нашим близким и дорогим людям; это сердечное чувство. 3. *Сторге* скорее означает привязанность и употребляется для передачи чувства любви родителей и детей. 4. *Агапе* - слово, которое употребляют христиане, обозначает нерушимую благожелательность. Это значит, что, независимо от того, как относится человек к нам - оскорбляя, обижая или унижая нас, - мы всегда будем желать ему лишь только добра. Поэтому это чувство исходит столько же от ума, сколько и от сердца; оно столь же результат нашей воли, сколько и наших чувств. Это сознательное усилие, которое мы можем сделать только с Божьей помощью, и никогда не желает ничего кроме добра даже тем, кто желает нам самое плохое.

Радость. Греческое слово *хара* характерно тем, что оно чаще всего выражает радость, источником которой является религиозное переживание (ср. Пс. 29,12; Рим. 14,17; 15,13; Фил. 1,4.25). Это не та радость, которую человек получает от жизненных благ, еще менее она радость от побед над другими в соревновании. Это радость, основание которой в Боге.

Мир. В современном греческом языке это слово *ейрене* имеет два интересных значения. Оно передает спокойствие, которое царит в стране при справедливом и благотворительном правлении хорошего императора; но оно также употреблялось для описания хорошего порядка, царившего в городе или в деревне. В деревне был чиновник, называвшийся блюстителем *ейрены*; блюстителем общественного порядка. В Новом Завете слово *ейрене* употребляется обычно как синоним еврейского *шалом* и означает не просто отсутствие тревог и забот, а все то, что служит высшему благу человека. В настоящем контексте это слово обозначает то спокойствие человеческого сердца, которое проистекает из абсолютного сознания, что все в мире в руках Божиих. Интересно отметить, что *Хара* и *Ейрене* стали очень распространенными христианскими именами.

Долготерпение - макротумия. Это важное слово. Автор "Первой книги Маккавеев" (8,4) пишет, что римляне через долготерпение "благоразумием и твердостью" стали властелинами мира. Под этим он подразумевает твердость и настойчивость римлян, которые никогда не заключали мира со своим врагом, даже если терпели поражение; оно означает уверенное терпение. Собственно говоря, это слово не употребляется для передачи терпеливости по отношению к вещам или событиям, а только к людям. Хризостом (Златоуст) определил его как благоволение человека, обладающего властью и силой, чтобы отомстить, но не делающего этого; как добродетельный человек, медленный на гнев. Самым показательным является тот факт, что в Новом Завете это слово обычно употребляется для характеристики отношения Бога к людям (Рим. 2,4; 9,22; 1 Тим. 1,16; 1 Пет. 3,20). Если бы Бог был человеком, Он давно уничтожил бы этот мир; но Его долготерпение прощает все наши грехи и не отречется от нас. В наших отношениях с братьями и согражданами мы должны руководствоваться этим же любящим, прощающим и терпеливым отношением, которое Бог проявляет к нам.

Благость и милосердие тесно связаны между собой. Милосердие *хрестотес*, обычно тоже переведено как *доброта или великодушие*. Это прекрасное слово. Плутарх считал, что оно более значимое, чем справедливость. Старое вино называют *хрестос, доброе, выдержанное*.

Иго Иисуса названо *хрестос* - легкое (Мат. 11,30), то есть оно не раздражает. Общий смысл слова сводится к великодушию. Слово *агатосуне*, употребляемое Павлом для передачи *благодати*, специфично для Библии и вообще не употребляется в обиходном греческом языке (Рим. 15,14; Еф. 5,9; 2 Фес. 1,11). Благодать - высшая степень великодушия; его определяют как "добродетель, обладающую все ми достоинствами". Каково же различие между ними? *Агатосуне* может заключать в себе упрек и наказание; *хрестотес* - лишь помощь. Один английский богослов говорит, что Иисус проявил *агатосуне*, когда Он очищал Храм и прогнал тех, кто сделал из него рынок; а по отношению к грешнице, умаслившей Его ноги, Он проявил *хрестотес*. Христианину нужна такая благодать, которая была бы твердой и милосердной.

Вера. Слово *пистис* обычно употребляется в разговорном греческом языке в смысле *заслуживающий доверия*. Этим словом определяют человека, на которого можно положиться.

Кротость. *Праотес* труднее всего поддается переводу. В Новом Завете это слово имеет три главных значения. 1. Оно означает *кроткий* (Мат. 5,5; 11,29; 21,5), то есть *покорный воле Божией*. 2. Оно означает также - *внемлющий учению*, не возгордившийся настолько, чтобы отказаться учиться (Иак. 1,21). 3. Чаще всего это слово обозначает *внимательный к другим* (1 Кор. 4,21; 1 Кор. 10,1; Еф. 4,2). Аристотель определил *праотес* как среднее между крайним гневом и полным отсутствием гнева, то есть характерная черта человека, который всегда гневен в нужное время и никогда - безосновательно. Значение этого слова лучше всего видно из того, что прилагательное *праус* употребляется по отношению к прирученному и подчиненному животному; это слово, таким образом, передает самообладание и воздержание, которое может придать человеку только Христос.

Воздержание. Павел употребил слово *егкратеиа*, которое у Платона значит *самообладание*. Человек с воздержанием справляется со своими желаниями и страстями, подчинив их себе. Это слово характеризует спортсмена, тренирующего свое тело (1 Кор. 9,25) и христиан, ставших хозяевами своих половых влечений (1 Кор. 7,9). В бытовом греческом языке этим словом характеризуют императора, который не допускает, чтобы его частные интересы повлияли бы на управление страной. Эта добродетель может настолько владеть человеком, что он достоин стать слугой других.

Павел верил и на опыте убедился, что христианин умер вместе с Христом и воскрес к жизни новой и чистой, из которой изгнаны пороки плоти, и в которой назревают чудные духовные добродетели.

Глава 6

1-5

Носители бремени (Гал. 6,1-5)

Павел уже представлял себе проблемы, которые встают в любом христианском обществе. И самые лучшие люди спотыкаются. Слово *парантома*, употребленное Павлом, означает не сознательный грех, а случайную ошибку, подобно человеку, подскользнувшемуся на ледяной дороге или опасном пути. Ведь людям, решившим жить по нормам христианской жизни, грозит опасность слишком строго судить грехи других. Эта нотка суровости присуща многим праведным. Ведь к многим хорошим людям человек не может пойти и выплакать свою ошибку или поражение, потому что они останутся холодными и черствыми. Но Павел указывает, что, если человек оступится и впадет в какое согрешение, долг истинного христианина заключается в том, чтобы вернуть его на путь истины. Для *исправить* Павел употребляет глагол, соответствующий по значению глаголу *отремонтировать*, извлечь какое-либо новообразование из человеческого тела хирургическим путем, либо вправить сломанные руку и ногу. Смысл этого слова сводится не к наказанию, а к исцелению. Под исправлением понимается не штраф, а поправка. И Павел продолжает, что, увидев человека,

впавшего в ошибку, уместно сказать себе: "Если бы не благодать Божия, и со мной произошло бы то же".

И он порицает далее тщеславие и советует, как его избегать. Свои свершения следует сравнивать не с делами соседа, а спросить себя, нельзя ли было бы сделать еще лучше. Тогда у нас никогда не будет повода к обольщению.

В этом тексте Павел дважды говорит о несении бремени. Одно бремя возлагают на человека случайности и перемены жизни; мы берем и носим его во исполнение Христова закона помогать каждому, кто должен нести такое бремя. Но есть и свое бремя, которое каждый человек должен нести сам. И Павел употребляет здесь слово, обозначающее солдатский ранец и скатанную шинель. Есть и такие обязательства, которые никто не может выполнить за нас и задания, за которые мы несем личную ответственность.

6-10

Продолжайте так! (Гал. 6,6-10)

Павел становится очень практичным.

У христианской Церкви были свои учителя, и в то время Церковь принимала участие в судьбу каждого. Ни один христианин не позволял себе иметь слишком много, когда у других слишком мало. И Павел говорит: "Если человек учит тебя вечной истине, то ты по крайней мере можешь поделиться с ним теми материальными благами, которыми владеешь".

И далее Павел констатирует неумолимую истину. Он утверждает, что жизнь удерживает весы в равновесии. Человек, становящийся рабом низкой плотской части своего "я", в конечном счете, пожнет одно горе. Но кто не свернет с праведного пути и будет совершать благие деяния, того Бог вознаградит, в конечном счете.

Христианство никогда не выводило угрозу из жизни. Древние греки верили в Немезиду; они верили, что человека, поступившего несправедливо, Немезида тут же начинает преследовать и рано или поздно его накажет. Все греческие трагедии написаны на тему: "Преступник будет наказан". Мы часто забываем вот что: благословенна та истина, что Бог может простить грехи и действительно прощает их; но даже Он не в состоянии изгладить последствия свершенного греха. Человек, грешащий против своего тела, рано или поздно заплатит за это своим здоровьем, даже если Бог простил его. Если человек грешит против своих родных, он рано или поздно причинит им большое горе, даже если ему простят. Один сторонник трезвости после беспутной жизни, говорил, предупреждая других: "Шрамы остаются". А великий христианский ученый Ориген верил, что, даже в том случае, если все люди будут спасены, шрамы грехов останутся. Мы не можем умышленно спекулировать на всепрощении Бога. Во вселенной действует моральный закон. Человек, нарушивший его, может получить прощение, но, тем не менее, последствия не без опасности.

Заканчивая, Павел напоминает своим друзьям, что долг щедрости бывает утомительным, но человек, заблаговременно позаботившийся о своем будущем и посеявший доброе, получит в свое время сполна.

11-18

Заключительные слова (Гал. 6,11-18)

Обычно Павел прибавлял к письму, написанному под его диктовку писцом, лишь свое имя; но сердце его столь переполнено чувством любви и заботы о галатах, что он добавляет еще целый абзац от себя лично. "Видите, - говорит он, - как много [у Баркли: "какими большими буквами"] написал я вам своею рукою". Этому, возможно, содействовали следующие три причины.

1. Павел мог написать этот абзац большими буквами, потому что он придавал ему большое значение, как бы выделяя его курсивом.

2. Он мог написать его большими буквами, потому что отвык держать перо в руках, и лучше не мог написать.

3. Может быть, глаза Павла ослабели, либо у него была притупляющая зрение головная боль, и что этот размашистый почерк характеризует человека, который едва что-либо видит.

Павел возвращается к сути дела. Те, кто побуждают галатов обрезаться, могут иметь на это следующие причины:

а) Это спасло бы их от преследования. Римское правительство признавало иудейскую религию и официально разрешило отправлять ее. Обрезание представляло собой неопровержимое доказательство иудея и некоторые люди могли видеть в этом своего рода гарантию безопасности, если начнутся преследования. Обрезание предохраняло бы их и от ненависти иудеев, и от преследований римского закона.

б) В конечном счете, обрезанием и соблюдением закона они хотели создать впечатление, которое заслужило бы одобрение Божие. Павел же был уверен, что никакими собственными усилиями человек не может заслужить спасение. Он снова указывает на Распятие и призывает их прекратить попытки заслужить спасение и довериться благодати, которая их столь любит.

в) Призывающие галатов обрезываться сами не соблюдали закона. Никто не в состоянии сделать этого. Но они хотели похвалиться галатами, которых, таким образом, обратили бы в иудеев. Они хотели жить в свете славы своей власти над людьми, обративших их в рабов своего закона. И Павел еще раз со всей настойчивостью заявляет, что ни обрезание, ни необрезание ничего не значат; значение имеет лишь вера в Христа, которая открывает человеку новую жизнь.

"Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем", - говорит Павел. Хозяин часто помечал рабов своим клеймом, доказывавшем их принадлежность. Вероятней всего Павел имел в виду следующее: следы пыток и страданий, перенесенные им ради Христа, являются теми клеймами, которые доказывают, что он раб Христов. В конечном счете он ссылается не на свою апостольскую власть, которой призывал галатов следовать его вере, а на раны, которые он получил ради Христа. Павел как бы говорил: "Мои следы и шрамы, которые я несу на моем теле, будут мне свидетельством перед Тем, Кто вознаградит меня".

И после бури, напряжения и страсти, звучащих в письме, воцаряется мир благословения. Павел убеждал, укорял и умолял, но последнее слово его *БЛАГОДАТЬ*, которая единственно имела для него истинное значение.